

История края и города в музейной экспозиции «Ставрополь провинциальный»

История края в древности

Наш город возник в XVIII веке, но не на пустом месте. Человек пришел на Волгу в глубокой древности - уже 100 тысяч лет назад здесь жили небольшие группы охотников и собирателей. На берегу Волги обнаружены останки костей огромных животных - мамонтов, бизонов, носорогов. На них охотились с помощью каменных остроконечников древние люди - неандертальцы. Но охота не всегда была удачной, и часто приходилось голодать. В самом конце эпохи камня (около 10 тыс. лет назад) был произведен переход к производящему хозяйству - постепенно были приучены дикие животные и люди научились высевать растения.

В эпоху бронзы (около 3,5 - 4 тыс. лет назад), благодаря развитию земледелия и скотоводства, лесостепи Евразии были широко заселены племенами срубной культуры. Их первые захоронения были обнаружены еще в конце прошлого века. Скелеты умерших лежали в деревянных срубах (погребальных домах) на боку, в позе спящих. Наши предки верили в загробную жизнь и хоронили умерших сородичей с пищей в сосудах, украшениями, орудиями труда. В честь умершего поедали поминальную еду - мясо. Погребения вождей выделялись главным положением в кургане и богатым инвентарем - у села Ягодное в погребении вождя были обнаружены 2 бронзовых ножа в деревянных футлярах. В погребениях часто находят кости домашних животных - коров, овец, лошадей. Их мясо служило поминальной пищей. О развитии скотоводства у срубных племен говорит и найденный пастуший рожок. Земледелие было основой хозяйства - зерноотерка и мотыга, обгорелые зерна в горшках доказывают это.

Срубные племена были умелыми металлургами - они обжигали медную руду в примитивных печах и получали сплав меди с оловом - бронзу. Из металла отливали топоры, ковали иглы, ножи. Женщины носили бусы и украшения из бронзы - браслеты, подвески к головному убору. В качестве женских украшений бляшки были обнаружены в погребении на черепе женщины. Под украшениями сохранился слой войлока - значит, они украшали головной убор. Форма бляшек - свастика - всем знакома. Это очень древний символ солнца, жизни, благополучия и власти.

Жилище эпохи бронзы

Благодаря сочетанию двух видов хозяйства - мотыжного земледелия и пастушеского скотоводства в эпоху бронзы люди были обеспечены пищей, и в это время резко возросло число населения. Поселки наших предков располагались на берегах речек и рек. Недалеко от села Хрящевка археологи обнаружили поселения со следами укреплений в виде валов и рвов и остатки двух домов. Раскопки были проведены очень тщательно, и архитектор сделал реконструкцию древнего дома. Общая площадь дома на Сусканском поселении составляла 270 кв. метров. Два ряда опорных столбов держали кровлю из жердей. Мебели в то время никакой не было. Вдоль стен располагались земляные нары, где на шкурах спали обитатели. В жилище могла разместиться одна большая семья в 120-150 человек. В центре дома находились очаги, на них в лепной посуде варили обед хозяйки. Примитивный ткацкий стан, лук со стрелами, копье, мотыга, охотничья дубина дополняли общую картину хозяйственного быта.

В конце эпохи бронзы произошло изменение климата в сторону засушливости. Многие племена перешли к кочевому скотоводству. Сусканское поселение было мирно оставлено своими обитателями.

Эпоху бронзы в конце первого тысячелетия до нашей эры сменил железный век. С переходом к железным орудиям труда произошло разложение первобытно - общинного

стройка, выделились оседлые и кочевые племена. Земледельцы и скотоводы жили на Самарской Луке, где строили свои поселения и укрепленные городища (городецкие племена). Спокойный, размеренной жизни этих племен противостоял мир кочевников - савроматов. Греческие историки писали, что они женоуправляемы. И, действительно, роль женщин у савроматов была велика. Они были жрицами, умели обращаться с оружием - в женских погребениях вместе с косметическими принадлежностями, жертвенниками для религиозных церемоний находили железные мечи. Девушки и женщины умели ездить верхом, при необходимости выступали в поход. Соседи - земледельцы откупались от них скотом, но порой и сражались.

В раннем железном веке произошло выделение ремесел. Это подтверждают находки археологов. Недалеко от с. Лбище был обнаружен клад кузнеца. В него входили орудия труда: клещи, молоты, топоры, удила, ножи, тесла, стрелы. Клады появились во времена войн. Скорее всего, мастер, его оставивший, погиб, защищая свой город.

Муромский городок

В средние века на Волге жили болгары. Они пришли с территории Приазовья, и в X веке основали государство Волго-Камская Болгария. На Самарской Луке находился самый южный город этого государства - Муромский. Он имел три ряда валов и рвов, занимал площадь в 150 гектаров. Во внутреннем городе находились дома знати. В пригородах жили земледельцы и ремесленники - гончары, ювелиры, металлурги. Гончары жили в отдельном квартале, они выделывали посуду более 10 видов и обжигали ее в горнах сложной конструкции. Кузнецы ковали сельскохозяйственные орудия, предметы быта - замки, серпы, крюки. Привозили сюда и заморские товары - посуду из Средней Азии, янтарь из Прибалтики, украшения и пряслица из Руси, пряности с Востока. Знать и купцы жили в домах из кирпича, ремесленники - в избах. Муромский городок возник в X веке и просуществовал недолго, в 1236 году его разрушили монголо-татары. Волжская Болгария потеряла свою самостоятельность, сам же народ сохранил свою самобытную культуру, но под другим названием - казанские татары.

В XIV веке, спасаясь от монголо-татар, на Самарскую Луку пришли мордовские племена. Они занимались земледелием и скотоводством, знали ремесла - кузнечное, обработку дерева. Об этом стало известно из исследований погребений. Женские погребения содержали украшения, а мужские - орудия труда.

Левобережье Волги долго было опасным для поселян - его называли Диким полем, т.к. здесь хозяйничали кочевники. Лишь с основанием Самары в 1586 г. освоение края пошло быстрее. Лучшие земли захватили монастыри, а в прибрежных селах жили рыбаки, солевары.

Основание Ставрополя

Город Ставрополь был заложен по указу Анны Иоанновны от 20 июня 1737г. Он предназначался для поселения крещеной калмыцкой княгини Анны Тайшиной и ее князей. Место для крепости выбрал Василий Никитич Татищев - видный ученый, сподвижник Петра I, основатель ряда городов на Урале и нашего Ставрополя. Не без участия Татищева был составлен план, по которому с весны 1737 года велась застройка. Крепостные стены были сооружены из заостренных бревен, имелось 3 ворот. Оренбургские, Симбирские и Водяные. Специальные укрепления-редуты позволяли казакам гарнизона укрываться от противника и обстреливать его из пушек.

В XVII - XVIII вв. были нередкими нападения ногайцев, поэтому крепость имела военно-стратегическое значение, кроме того, она стала центром по управлению краем.

Внутри крепости располагались дома княгини, коменданта, архимандрита, канцелярия, архив, солдатские казармы, склады провианта. В 1738г. была построена

первая в Самарском крае школа для обучения детей русскому и калмыцкому языкам и Собор Святой Троицы, в 1777г. - больница. Ремесленники, мелкие торговцы, служилые люди жили в пригородах - солдатской и купеческой слободах.

Рядовые калмыки должны были кочевать в окрестностях города на обширной территории в междуречье Сока, Кандурчи и Черемшана и "в местах урочища зверей ловить, и дрова рубить, и скотом траву травить, и сена косить, и хлеба сеять, и в реках и озерах рыбу ловить".

На новом месте калмыки оказались в не менее тяжелом положении, чем на родине. По прибытии на место каждой семье вновь было выдано по одному четвертаку муки (26л.) и одному гарнцу крупы (3л.) на взрослого в месяц, а так же по два рубля с полтиной. Большого правительство не обещало, все дальнейшие заботы о переселенцах перекладывались на А. Тайшину. Но документы свидетельствуют, что сама попечительница нуждалась в помощи. В своем прошении от 19 мая 1738 г. на имя императрицы княгиня писала: "Находящиеся при мне зайсанги в минувшее калмыцкое междоусобие разорены, а я не токмо их снабдить, но и себя способна пропитать не имею, а из рядовых калмыков многие и платья не имеют".

В конце XVIII века Ставрополь был уездным городом Симбирской губернии. Экономические описания, проведенные в 1794 г. представляют нам его как ничем не примечательное укрепленное поселение. В Ставрополе и двух его слободах насчитывалось около 500 домов обывателей, две школы, больница, 2 собора и 3 церкви.

Население его, численностью немногим более трех тысяч, состояло из дворян, купцов, мещан и служивых людей.

Местное купечество, как свидетельствуют документы, торговали сукном, платками из шелка и хлопка, продуктами, посудой, а также промышляло содержанием мельниц; мещане занимались кузнечным делом, хлебопашеством и овощеводством.

О калмыках мы узнаем из слов Лепехина, что привыкшие к степному кочеванию, они и здесь живут в кибитках. Основой их служит легкие деревянные решетки, которые выстраивают по кругу. Крыша состоит из жердей, соединенных сверху. Снаружи кибитки утепляют рогожей и войлоком. Такая конструкция была очень удобная, т.к. собирать кибитку можно быстро в течение нескольких часов. Обстановка жилища была очень проста. Она состояла из котла на треножнике и нескольких лежанок, реже – несколько сундуков.

Повинности калмыков состояли в уплате небольшого налога в пользу государства, а также в несении воинской службы. По указу от января 1744 г. каждое лето они должны были посылать по 300 мужчин на Оренбургскую укрепленную линию. Каждый воин должен иметь по 2 лошади и полное обмундирование с оружием. Далеко не каждый рядовой калмык был в состоянии приобрести все необходимое для службы, большинство попадали в должники, занимая деньги у зажиточных сородичей. Семьи воинов, лишённые кормильцев, испытывали нужду, нередко нищали. Нужда была причиной высокой смертности калмыков, особенно среди детей. Из 100 умерших в 1770 г. в Ставропольском уезде, 72 человека умирали в возрасте от 1 до 3 лет. Средняя продолжительность жизни составляла 40 лет.

Участие калмыков в крестьянской войне под предводительством Е.И. Пугачева

Осенью 1773 г. они вылились в мощную крестьянскую войну, возглавленную Е. Пугачевым. Назвавшись царем Петром III, он опубликовал свой первый манифест, в котором жаловал казаков рекою с вершин до устья, и землею, и травами. И денежным жалованьем. Один из манифестов был обращен к "башкирам, калмыкам и мухаметанам",

написанный в начале октября, этот документ решал самые насущные вопросы угнетенных народов Поволжья. Ставропольские калмыки узнали о начавшейся войне в конце сентября 1773г., когда пришел приказ Оренбургского губернатора о новом наборе 500 калмыков. С трудом сформированный отряд по назначению не прибыл, у крепости Борской калмыки взбунтовались и ушли домой. Вторично собранный отряд перешел на сторону восставших у Бузулука. Возглавил его калмык Федор Дербетев - участник Семилетней войны, смелый и опытный воин.

Присоединение почти всех калмыков к восставшим - факт единственный в истории пугачевского бунта, когда почти весь небольшой народ присоединился к движению. Это было не переселение, не бегство, а открытый протест против нечеловеческих условий жизни и быта.

Крестьянская война потерпела поражение, но она нанесла мощный удар по всей системе феодально-крепостнического строя.

Отечественная война 1812 года

Жители края приняли активное участие в защите Отечества в войне с Наполеоном. Калмыцкий полк одним из первых принял боевое крещение в первый день войны на западной границе России. Жители Самары, Сызрани, Ставрополя, Усолья добровольно вступали в народное ополчение, к концу 1812 г. 10-ти тысячное Самаро-Симбирское ополчение выступило на фронт. Местные жители собрали деньги, продовольствие, изготовили обмундирование для уходящих на фронт. Ставропольские калмыки пожертвовали 930 лошадей.

Ставропольский калмыцкий полк покрыл себя неувядаемой славой. Он прошел боевой путь от берегов Немана до Москвы. На Бородинском поле он стоял в резерве. В немногочисленный полк входило 560 солдат и офицеров, они были вооружены ружьями, пистолетами, пиками, а в основном самодельными луками и стрелами. Командовал полком П.И. Диомидий - грек по происхождению, он хорошо знал военное дело, был отважным воином, участвовал в штурме Измаила. Под его руководством полк участвовал во взятии городов - Тильзит, Дрезден и Берлин.

В 1813 г. в "битве народов" при Лейпциге геройский поступок совершил калмык Мукейген Монагов, он один пленил 3 офицеров и 30 солдат противника и получил награду - Орден Святой Анны III степени. В целом в компании 1812-14 гг. калмыки получили 477 орденов, знаков и отличия и других наград. Потери же составили всего 210 человек. Калмыки приняли участие во вступлении в Париж и параде войск победителей.

Помещики Орловы-Давыдовы

Наиболее ярко описать положение крестьян края в эпоху крепостничества позволяют материалы Усольской вотчины графов Орловых.

В 1767 г. братья Григорий и Владимир Орловы сопровождали императрицу Екатерину II в ее путешествии по Волге. Графам приглянулись богатейшие пахотные земли, обширные леса и луга, богатая рыбной ловлей Самарская Лука. Этого было достаточно, чтобы огромная территория правобережья и левобережья Волги перешла в их собственность. В обмен на беднейшие Ярославские и Костромские владения Орловы получили новую вотчину, центром которой стало село Усолье. В ее состав вошли 300 тысяч десятин земли, 26 сел и деревень, в том числе Русская и Мордовская Борковки, Кунеевка Ставропольского уезда. 26 тысяч крестьян оказались в безраздельной власти новых хозяев. Их судьба отныне зависела от воли и прихоти графов и управляющего. Владимир Орлов составил специальное "Уложение" для своих крестьян. Основное внимание в нем уделялось повинностям - барщине и оброку, размеры которых из года в год возрастали. Если в 60 -70-е годы XVIII века сумма оброка составляла три рубля с

души в год, то в 1805 году она была увеличена до 10 рублей. В 50-е годы XIX века достигла сумма 25 рублей.

О значительности последней суммы говорит такой пример: на 60 рублей в первой половине XIX века крестьянин мог обеспечивать себя пропитанием, одеждой и инвентарем в течение целого года.

Кроме уплаты оброка или отработки барщины, помещик заставлял крепостных работать на своих заводах, ловить рыбу. Беспощадная эксплуатация крестьян приносила Орловым огромные доходы. Например, в 1812 году чистый доход Усольской вотчины составил 247 тысяч рублей. Полностью на деньги крепостных помещик построил новое здание усадьбы. На деньги, собранные с крестьян, покупалась красивая мебель, предметы роскоши - веера, бинокли для театра, подсвечники-канделябры.

Крестьяне в результате многочисленных поборах разорались - в 1848 году уже 45 % населения вотчины составляли бедняки, бывшие порой не в состоянии внести оброк. С таких недоимщиков взымали штрафы, секли розгами, отдавали в рекруты. О полной личной зависимости от помещика говорит этот приказ о насильственной выдаче замуж овдовевшей крестьянки. Вместе с тем, Орловы заботились о крестьянах - прививали оспу, открыли больницу, школу.

Тяжелое экономическое положение и политическое бесправие толкали крестьян на борьбу. В нашем крае частыми были побег крестьян, самовольные покосы лугов и порубки леса, поджоги имений. В вотчине Орловых не раз загорались фабрики и заводы, в 1803 году крепостные подожгли вотчинную контору и не раз покушались на жизнь управляющего вотчины Фомина, награбившего у крестьян немало скота и денег.

Передовая общественность России выступала против рабской зависимости крестьян. Среди них Николай Иванович Тургенев. Будучи одним из организаторов и идеологов тайных обществ декабристов "Северное общество" и "Союз Благоденствия", он предлагал свою программу освобождения крестьян. Подходя чисто с экономических позиций, он писал о выгоде труда свободного крестьянина. Чтобы подать личный пример другим, молодой человек освободил своих дворовых крестьян, учредил кассу для помощи неимущим хозяйствам, открыл больницу для крестьян. И так поступали многие. В 1824 году он уехал за границу и не принимал участие в восстании 14 декабря 1825 года. И все-таки был привлечен к суду и заочно приговорен к смертной казне. В специальном документе - тайном донесении Следственной комиссии - он находится в списке опаснейших государственных преступников. Лишь после смерти Николая I на закате своей жизни он смог вернуться в Россию.

Рабское положение крестьян продолжалось. Помещики Ставропольского уезда Шиошины особенно изощренно издевались над своими крепостными. За малейшее ослушание их секли розгами, двухвостой плеткой до тех пор, пока несчастный не лишался чувств. Особо провинившимся одевали ошейник с рогами, в котором невозможно было ни сесть, ни лечь, ни прислониться к стене. Крестьяне Шиошиных не раз писали жалобы на ненавистных хозяев, но все они оставались безрезультатными. Решившись на крайнее средство, 9 июля 1850 года они подожгли дом Шиошиных в Ставрополе. Проведенное судебное расследование практически оправдало жестоких помещиков, суд признал изуверов недееспособными, положение их крестьян осталось прежним.

Таким образом, начавшееся в России в середине XIX века движение крестьян, свидетельствовало о кризисе феодально-крепостного строя. Подневольный труд крестьян, бывший его основой, мешал развитию производительных сил страны.

Ставропольский уезд в конце XIX – начале XX вв.

В 1861 году Александр II отменил крепостное право. В течение 9 лет крестьяне оставались временнообязанными, уставная грамота определяла число рабочих дней в году (мужских и женских) на поле помещика. Лишь выкупив землю по 30 руб. за десятину крестьянин мог избавиться от барщины. Оставаясь неполноценным сословием, крестьяне могли жениться, заниматься торговлей, подавать жалобы без разрешения помещиков. А вот сменить место жительства, стать купцом - только с согласия сельского общества и после выкупа земли.

В Ставропольском уезде крестьяне получили землю по самой высокой цене, много земли потеряли в виде отрезков. На 1 крестьянское хозяйство приходилось 6,3 десятины, а на помещичье – 1.320 десятин. Недостаток земли приходилось восполнять арендой по договорной цене.

Основную массу населения края составляли крестьяне, и кормила их земля. Зерновые культуры давали неплохой урожай в 9-10ц. с га при должном уходе. Большинство хозяйств обрабатывали землю сохами и деревянными бородами. Железные бороны и плуги появились в конце XIXв., их имели 52 % хозяйств (помещичьих, зажиточных и средних крестьян). Развитие капиталистических отношений в крае проявилось в производстве хлеба на продажу (до 3 млн. пудов ежегодно). В уезде открылись предприятия по обработке с/х. продукции: мельницы (в 1900 г. их было 955); обдирни (216); маслобойни.

Скотоводство дополняло хозяйственный уклад крестьян. Это рабочая сила на поле, источник молока и его продуктов, мяса, шерсти и кожи. 100 мелких предприятий уезда занимались переработкой продукции скотоводства. Для жителей прибрежных сел дополнительным источником пищи были рыболовство и охота. Ловля рыбы на продажу давала 35 руб. в год. С помощью кустарных ружей крестьяне били волка, лисицу, норку, горностая.

В начале XX века территория уезда занимала 10.000 кв. км, здесь проживали около 300 тыс. человек - в основном, крестьяне. Села имели правильную планировку (уличную и квартальную). Типичным домом была срубовая изба площадью 20-25 кв. м., многие избы имели соломенные крыши. Зажиточные крестьяне строили дома на каменном фундаменте с деревянной крышей.

В избе крестьянина обстановка была самая простая: стол, лавки, посуда. Значительное место в избе занимала печь. Она обогревала дом, в ней готовили (а в старину внутри мылись!), на теплой печи спали. Большая семья на ночь размещалась на лавках, дети на полотах. Они располагались наискось от печи. Все в русской избе было продумано. Деревянные стены и пол, небольшие окна помогали сохранить тепло. Невысокая дверь из сеней в дом тоже сохраняла тепло. Входящий в избу должен был невольно наклоняться, чтобы не удариться о притолоку - и, невольно, кланялся иконам! Наискось от печи располагался красный угол - почетное место, где украшенные полотенцами, стояли иконы Христа, Богородицы, Николая Угодника. Рядом с печью размещался бабий угол - место, где готовили пищу.

Организация регулярной медицинской службы в уезде была заслугой земства. Врачи самоотверженно служили народу, боролись с эпидемиями. В 1910-11 годах в Поволжье была эпидемия холеры, потом - тифа. Аверкий Алексеевич Пономарев свято выполнял клятву врача, он умер в 1918 году, заразившись тифом от больных. А труд врача Сосново-Солонецкой земской больницы Александра Ивановича Рапинова был отмечен знаком ордена Святой Анны III степени (по семейному преданию, он построил здание больницы на свои средства).

Благодаря земствам в конце XX века в уезде работали 143 школы, 48 школ - в мусульманских селениях, при различных учреждениях. Но учился едва ли каждый

тридцатый ребенок. В семье, где 5 - 8 детей, всегда был младенец, и много домашней работы, которая не позволяла отдавать ребенка в школу.

Ставрополь в конце XIX – начале XX вв.

Город Ставрополь был застроен, в основном, одноэтажными деревянными домами. Лишь несколько десятков домов купцов и учреждений были сложены из кирпича. Один из таких домов принадлежал хлеботорговцу Дудкину. Весной из его амбаров вывозили на пароходах хлеб.

Ставрополь был уездным и торговым центром. Здесь проживали крестьяне и мещане - мелкие торговцы, ремесленники. Они кормили себя своим трудом. Кузнец Николай Банбардин мог изготовить и серп, и подсвечник. Портной Назаров шил фуражки. Мелкие торговцы на базарной площади содержали хлебные, шорные (изделия из кожи, ременная упряжь), москательные лавки (краски, клей, непищевое масло и другие химические продукты как предмет торга). Одним из самых больших магазинов был магазин Н.А. Климушина. Здесь можно было купить чай и сахар, ткани, посуду. В этот магазин заходили зажиточные горожане, крестьяне посещали лавки попроще.

Образы горожан донесли до нас фотографии ставропольских фотомастеров - А. Михайлова и Кинцеля. Молодые люди ходили на свидания и писали письма во время разлуки. Трогательное письмо Сидякина к своей девушке Вале сохранилось в семейном архиве более 80 лет. Автор письма окончил только церковно-приходское училище, работал приказчиком у В.Н. Климушина, но в стиле его письма, обращении к девушке видна культура горожанина.

Своеобразным центром города была церковь. В Ставрополе их было 2 – Троицкий собор и Успенская церковь. По воскресеньям все порядочные горожане ходили к обедне - там благодарили господу за хлеб, за здоровье, удачу, поминали умерших, ставили свечу за здоровье. Церковь служила своеобразным городским клубом, где встречались знакомые, узнавали свежие новости. Женихи присматривали невест. Священнослужители знали всех в городе, более того, они преподавали в учебных заведениях - их в городе было 4 начальных: церковно-приходская, ремесленная школа, женская гимназия, и реальное мужское училище. В низших школах учились 2 - 4 года, в средних - 5-7 лет.

Крестьянские промыслы

Многие семьи занимались промыслами. Для этого они использовали разные по своему назначению орудия труда - колодки, рубец, валец, с помощью которых валяли валенки. Очищенную и взбитую овечью шерсть раскладывали на большой выкройке в виде буквы "Т". На нее укладывали шерсть, сверху холщовую прокладку, затем складывали пополам и склеивали. Сверху посыпали мукой и варили в котле. Шерсть садилась, уплотнялась. После выварки холщовую подкладку убирали и вставляли колодку. Валенки шлепали, прикатывали катком, били-колотили, он становился еще плотнее. Его красили, сушили, зачищали пемзой. В артели работали 2-3 человека или одна семья.

Из шерсти ткали ткани, вязали варежки и носки. Но сначала нужно было спрясть нити (вручную с прялки), перемотать в клубки. Домотканая шерсть шла на теплую одежду, льняная ткань - на рубахи, сарафаны, штаны, полотенца. За зиму женщина должна была соткать примерно 80м. холста.

Особой красотой отличались праздничные женские костюмы: мордовский украшался поясными ожерельями из монет царской чеканки. Русский наряд традиционно состоял из рубахи, сарафана и пояса. В зависимости от семейного положения головным убором служил кокошник замужней женщины или девичья налобная повязка. Очень красочен чувашский костюм. Основу его составляют: рубаха, украшенная вышивкой,

тесьюмой, аппликацией (особенно у невесты). Рубаху замужних женщин украшали 2 фартука, ожерелья, набедренные украшения (3 вида), сложный головной убор из 2 холщовых повязок с узорными концами.

Лапти носили крестьяне всех национальностей Поволжья - это была легкая, удобная обувь. Но фасоны русских, чувашских и мордовских лаптей были разными. Ткачество было не только домашним промыслом, но и дополнительным заработком.

Важным промыслом была обработка дерева - от жжения угля и перегонки смолы до изготовления деревянной посуды, колес, дуг, плетения.

Кузнечное ремесло - одно из древнейших. Изделия кузнеца можно было найти в каждом хозяйстве. От мотыги и сошников до гвоздей, серпов, ножей. В уезде было более 30 кузниц. Основное орудие кузнеца - наковальня, молоты, пробойники.

Гончарство было дополнительным заработком крестьян севера уезда. Сформованные из сырой глины на гончарном круге сосуда сушили на полках, обжигали в печи по 500 – 1.000 штук, покрывали глазурью.

Культура. Медицина

Со Ставрополем связана деятельность русских мастеров слова и кисти. До сих пор живет в народе песня "Из-за острова на стрежень", написанная Дмитрием Николаевичем Садовниковым. Он оставил нам не только свои стихи. В 70-х годах прошлого века поэт собрал и опубликовал сказки, легенды и предания волжских мест. Многим известны произведения другого писателя - Александра Неверова. Настоящая его фамилия Скобелев, родился он в семье крестьянина Ставропольского уезда, окончил начальную школу и работал сельским учителем. Жизнь деревни он знал изнутри, сам голодал. Самое известное его произведение "Ташкент - город хлебный".

Неизгладимый след в творчестве русских художников оставили волжские просторы. Летом 1870 г. Илья Репин, Федор Васильев и Евгений Макаров жили целое лето в Ставрополе, Морквашах, Ширяево. Множество зарисовок живописных волжских мест, бурлаков, выполненных в этот период Репиным, послужили основой для "Бурлаков на Волге". "Шторм на Волге" – еще одна из законченных работ художника.

Федор Васильев - талантливый пейзажист - на своих полотнах оставил теплый летний день и стройные суда - барки.

Василий Суриков, будучи уже известным художником, дважды отдыхал на Волге. В 1911 г. он жил в Ставрополе на дачах и рисовал. В его планах было завершение картины "Посещение царевны женского монастыря", раскрывающей разные характеры молодых и пожилых монашек, юной царевны.

Особое место городскими властями отводилось медицине и кумысолечению. Почти 50 лет - с 1822 по 1872 население города Ставрополя могло получить помощь в маленькой больнице на 10 мест с 1 врачом. Сюда же обращались крестьяне окрестных сел. Положение улучшило строительство земством нового здания на 45 мест. Одним из врачей ее был выпускник Казанского университета Е.А. Осипов. Одним из первых в России он обратил внимание на взаимосвязь заболеваемости населения по регионам. Будучи врачом Ставропольской Земской больницы он продолжил свои наблюдения. В 1875 году Осипов уехал в Москву, где стал одним из основоположников санитарной статистики в России.

В 1902 году за городом, на горе было построено новое здание на 35 мест с операционной, родильным отделением, с квартирами для медперсонала. Врачами здесь работали Михаил Лапков, Аверкий Пономарев; фельдшерами - Василий Чекин, Ефим Романов, Василий Баныкин. Так же с саквояжем и инструментами врачи ездили на извозчике к больным на дом.

Летом работы прибавлялось, потому что в Ставрополь приезжали несколько тысяч больных туберкулезом. Они жили на дачах за городом, которые сдавал купец Борисов, в конце века здесь было 200 дач и 2 корпуса по 20 мест. Предприимчивый сын купца Валентин Николаевич Климушин, окончивший медицинский факультет университета в 1910 году, построил кумысолечебницу "Лесное". Это стал самый доступный для низших и средних слоев общества климатический санаторий. Здесь за больными наблюдали врачи, была лаборатория. На веранде в плетеных креслах и лежанках дышали целебным хвойным воздухом больные.

Быт горожан Ставрополя в конце XIX - начале XX вв.

Интерьер квартиры богатого горожанина. Особо богатая обстановка была в кабинете зажиточного горожанина. Такую обстановку можно было увидеть только в доме купца, дворянина. За массивным дубовым столом мог проверять деловые бумаги землевладелец или директор банка. Книжный шкаф ручной работы бережно хранит словари и произведения классиков. Стены кабинетов украшали картины и фотографии.

Несколько спален (в том числе и темных, без окон) принимали хозяев и гостей на ночь. Массивная мебель в виде шкафа-гардероба с нарядами могла стоять у молодой девушки. Включала в себя утренний туалет с зеркалом в изящной раме, уютную кровать с кружевным покрывалом.

В домах богатых дворян, купцов выделялась гостиная для приемов, отдельно размещалась столовая. Но многие горожане совмещали эти две комнаты. Столовая была представлена в виде уютной комнаты с величественными и массивными буфетами, дубовым столом. По вечерам, когда семья собиралась вместе, звучало фортепиано. Известных оперных певцов можно было услышать с помощью граммофона. За небольшим столиком хозяева и гости играли в карты. Женщины занимались рукоделием (вышивкой, вязанием).

В домах ремесленников, мелких торговцев парадной комнатой был "зал". В красном углу висели иконы. Обязательным был комод - здесь хранилось белье - постельное и столовое. Крупные вещи укладывались в сундуки.

Революционное движение в крае

В 70-х годах XIX века Среднее Поволжье стало ареной для активной политической деятельности революционных народников. В Ставрополе и окрестных селах занимались пропагандой среди населения Софья Львовна Перовская, Иван Маркович Краснопёров, Сергей Чубаров. В 1872 году они преподавали на курсах сельских учительниц, организованных местной либералкой Марией Тургеневой. Молодые преподаватели пытались подобрать себе единомышленников - курсантов и с их помощью расширить агитацию в деревне. Но полиция узнала об этом и закрыла курсы. В письмах из Ставрополя Софья Петровна писала, что дела идут плохо, нет ни денег, ни результатов от агитации. Сложно было найти общий язык с крестьянами. Движение "Хождение в народ", одним из ярких представителей которого был Порфирий Войнаральский, провалилось. Одни попали под суд и на каторгу, как он; другие сменили тактику. Перовская в 1881 году была казнена за причастность к убийству императора. П. Войнаральский провел 15 лет на каторге. Многие революционеры оставили свои попытки поднять крестьянскую революцию.

Но в начале XX века в России созрела революционная ситуация. Экономический кризис и неурожай дополнили поражения в русско-японской войне.

22 (9) января 1905 г. вписано в историю России как Кровавое воскресенье - расстрел правительственными войсками мирного шествия петербургских рабочих к Зимнему дворцу. В этот день в Петербурге появились баррикады с лозунгами "Долой самодержавие". Так началась первая русская революция.

Ставропольский уезд в эти годы отличался наивысшей в губернии активностью крестьянского движения. Объясняется это тем, что в крае особенно остро стоял вопрос о земле. Выступления крестьян начались уже в феврале 1905 г. Все они носили характер стихийный и неорганизованный. Наивысшего подъема движение достигло в ноябре-декабре 1905 г. Особенной активностью отличались крестьяне, арендовавшие земли у графов Орловых-Давыдовых. Например, в конце ноября 1905 года жители сел Русская и Мордовская Борковки, Никольское разгромили два графских хутора, уничтожили имущество, причиненный ущерб составил около 2 млн. руб. Крестьяне сожгли все постройки. Захватили скот и инвентарь. В Ставропольском уезде только в 1905 г. было разгромлено 10 имений и хуторов помещиков. Агитацией среди крестьян занимались сестры Чириковы, Алексей Буянов.

Самостоятельной организации РСДРП в Ставрополе не было. Большинство интеллигенции, крестьянство находилось под влиянием эсеров. В ноябре 1905 года интеллигенция города организовала два собрания, посвященных выходу "Манифеста 17 октября", на которых одобрила его.

Примером наиболее сознательной борьбы, является составление приговоров в Думу, которые крестьяне губернии составили более 100. Несколько таких приговоров было оформлено в Ставропольском уезде.

Революция потерпела поражение. Немалую роль в назревании нового кризиса сыграла I мировая война. Миллионы крестьян, в том числе и наши земляки, оказались оторваны от семей, от хозяйств. История сохранила фотографию мальчика - Коли Сидякина, которую возил с собой на фронте отец Иван. Жена Ивана Сидякина, Валентина, работала в госпитале, который разместился в санатории "Лесное".

Поражения на фронте, развал хозяйства страны, разложение власти привели к революции. В результате февральских событий 1917 г. к власти пришла буржуазия. Николай II отрекся от престола.

На местах были организованы органы буржуазии - Комитеты Народной власти. В Ставрополе он создан 5 марта. Под давлением крестьян он стал принимать решительные меры против крупных землевладельцев.

Но Временное правительство не смогло решить ни одной насущной проблемы. Временное правительство было свергнуто в результате Октябрьской революции 1917 года. Впереди был новый этап в истории государства.